Н. А. Бадина

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Работа представлена кафедрой экономики АПК Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор М. И. Шишкин

В статье обозначены методологические подходы к формированию региональной ресурсной системы.

The author of the article designates methodological approaches to forming of a regional resource system.

Теоретические основы построения и функционирования ресурсной системы региона, как части общей науки регионального управления, разрабатывались на стыке разных отраслей знаний – социологии, демографии, экономической науки, юриспруденции и др. Поэтому для решения задачи выделения ее элементов считаем необходимым рассмотреть в первую очередь само понятие «система».

В общих случаях в научной литературе понятие «система» используется, когда исследуемый или проектируемый объект характеризуется как нечто целое, сложное, которое невозможно сразу представить посредством изображения, математического описания и т. д. Так, Л. фон Берталанфи, Р. Л. Акофф определяют систему с помощью элементов, компонентов частей и связей, отношений между ними[1]. В целях нашего исследования важно выделить, что система есть набор взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, составленных в таком порядке, который позволяет воспроизвести целое. То есть каждая система характеризуется как дифференциацией, так и интеграцией. Каждый элемент системы выполняет свои определенные функции. В то же время для поддержания отдельных элементов в едином целом в каждой системе осуществляется процесс интеграции, который создает условия, при которых система не распадается на независимые элементы. В последнее время интеграционная направленность обозначалась в развитии практически всех систем, связанных с деятельностью человека. В политической области происходит сближение стран, имею-

щих примерно одинаковый уровень развития, их границы становятся все более условными. Интеграционные процессы, происходящие в мировом хозяйстве, приводят к формированию тотального рыночного пространства, совместному использованию ресурсов, повышению эффективности отдельных национальных хозяйств. В экономической политике преобладает принцип корпоративизма, международный менеджмент трансформируется в глобальный менеджмент. Для выделения и характеристики элементов ресурсной системы региона необходимо изучить свойства системы вообще и системные свойства региональной экономики в частности. Свойства экономической системы достаточно подробно представлены в исследованиях Г. С. Поспелова, который указал на высокую неоднородность элементов данной системы. Последнее, на наш взгляд, обусловлено открытостью экономической системы. Этот вывод находит подтверждение в работах других ученых. Так, исследователь различных видов социально-экономических систем, американец Вильям Лукс, в качестве системных элементов выделяет разнообразные институты, создаваемые людьми, с помощью которых они используют имеющиеся в их распоряжении ресурсы для удовлетворения определенных потребностей[2]. Указывая на различия данных институтов, В. Лукс подчеркивает неоднородность элементов данных систем, полагая, что она обусловлена открытостью и так называемой подвижностью систем, которые «создаются, разрушаются, без конца преображаются вследствие деятельности законодателей, простых граждан, инвесторов, правительств»[3]. Таким образом, одним из основных свойств системы, проистекающим из природы составляющих ее элементов, является «подвижность», под которой следует понимать способность элементов системы приобретать новое качественное состояние.

Другой важный, на наш взгляд, теоретический вывод сделал Месарович[4], представив систему как множество входных и выходных объектов. Это положение указывает на функциональные особенности системы, которые предопределяют постановку целей ее развития. В свою очередь, постановка цели развития системы предполагает изучение свойств каждого из ее функциональных элементов. Подобные исследования представлены в работе Н. Г. Белопольского[5] и других исследователей. Аналитическая оценка данных работ позволяет выявить такие важные признаки системы, как множественность функционирующих взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, целенаправленность в рамках определенного временного интервала.

Таким образом, сложная система представляется конечным множеством функционирующих и взаимодействующих элементов, которые могут быть выделены из среды исследователями или управленцами в соответствии с определенной целью в границах некоторого временного интервала. Логика исследования требует изучения процесса постановки цели развития системы. Последовательное изучение этой процедуры формирования цели развития сложной системы представлено в работе Н. Г. Белопольского и др. Авторская группа рассматривает целенаправленность как общесистемное свойство, которое выделяется ими как исходное. И это, на наш взгляд, правильно, поскольку цель – планируемый результат развития системы. Таким образом, наличие характерно для любой системы и подсистемы. Из представленного в научной литературе разнообразия целей нас интересуют стратегические цели, которые ориентированы на перспективу и сопряжены со значительной неопределенностью из-за влияния внешних факторов. Кроме того, стратегические цели, как правило, требуют детального обоснования, так как их реализация связана с вовлечением значительных ресурсов.

Постановка тактических и оперативных целей осуществляется в более определенной

среде, и потому они носят «ситуационный» характер. Системный анализ обусловливает существование двух подходов к формированию целей: моноцелевой и плюралистический (многоцелевой), которые, в свою очередь, предполагают формулировку одной или нескольких взаимосвязанных целей соответственно. На наш взгляд, сложность, комплексное содержание, долгосрочный временной горизонт, многоаспектность экономических и производственно-хозяйственных проблем, динамичность процессов развития любой экономической системы, в том числе и региональной, требуют плюралистического понимания целей.

При этом определение целей системы выявляет важную закономерность: необходимость сведения постановки общей или глобальной цели к задаче структуризации частных целей. Иначе говоря, системный подход при разработке целей развития экономической системы обусловлен тем, что совокупность целей должна отражать структурные связи между компонентами системы. Поскольку экономическая система обладает определенной иерархией, следовательно, и система целей может быть представлена в виде иерархических структур, как древовидных, так и со слабыми связями. Определяя методические подходы в разработке системы целей, необходимо отметить, что в иерархии целей на каждом ее уровне должна проявляться целостность. Другими словами, достижение целей вышестоящего уровня не может быть полностью обеспечено подцелями, хотя и зависит от их реализации.

Анализ взаимосвязей между элементами и подсистемами экономической системы позволил сформулировать принципы, которыми необходимо руководствоваться при формировании древовидной структуры целей:

- формирование может осуществляться сверху – вниз;
- формирование может осуществляться снизу – вверх.

Представляется также, что в иерархической структуре по мере перехода с верхних уровней на нижние происходит смещение от целей направлений к конкретным целям, которые могут оцениваться определенными критериями и результатами. На этом основании можно сделать вывод о том, что так называемые цели направлений соответствуют стратегическим целям, т. е. достаточно перспективным и долгосрочным установкам, которые определяют будущее состояние системы. В контексте понятия «стратегическая цель экономической системы (или подсистемы)» не возникает сомнений относительно того, что стратегической целью системы является развитие, при этом важно, что под развитием понимается любое «прогрессивное» изменение, т. е. необратимый, направленный, закономерный процесс, в результате которого возникает новое качественное состояние объекта – его состава или структуры. Отсюда приходим к выводу, что относительно экономической системы вышеизложенное толкование термина подразумевает изменение количественных и качественных параметров экономических и социальных компонентов экономической системы, а также количественное и качественное изменение параметров ресурсной системы.

Если изменение связано с увеличением размеров и (или) числа компонентов, то в данном случае можно использовать понятие «рост». В экономическом контексте принято при этом говорить об экстенсивном характере развития.

Если изменения связаны со структурными преобразованиями или приводят к появлению новых характеристик системы, то имеет место качественное развитие системы. В экономическом контексте принято говорить об интенсивном характере развития.

Развитие может носить прогрессивный характер только в том случае, если задается в соответствии с системой целей, социальных и экономических, а также целей развития ресурсной базы. Причем при их взаимодействии развитие превращается в многомерный и многоаспектный процесс, который включает: рост производства и

доходов, увеличение ресурсной базы, перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества, перемены в общественном сознании, улучшение качества жизни населения. Планомерные и сбалансированные изменения указанных аспектов обусловливают устойчивое развитие, которое является конечной целью развития территориальной системы (рис. 1).

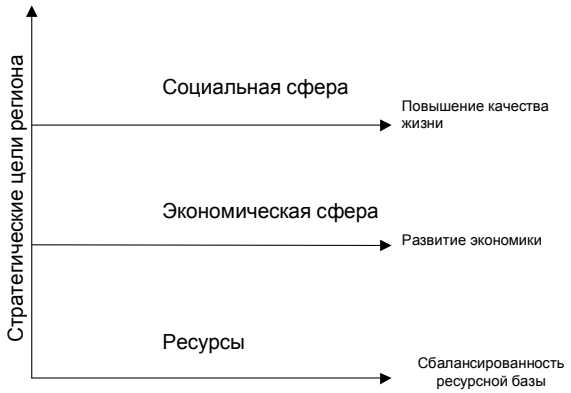

Рис. 1. Стратегические цели региона

Целенаправленный анализ научной литературы позволил выявить, что сам термин «ресурсный потенциал экономической системы», несмотря на довольно частое употребление как в теории, так и на практике, не получил полного, развернутого и обоснованного определения.

Вообще, потенциал (от *лат.* potentia – возможность, мощность) в широком смысле – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, а ресурсы (от *франц.* ressources – средства, запасы, источники средств, доходов) – «денежные средства, ценности, запасы, возможности»[6].

Сопоставление приведенных дефиниций показывает, что ключевые слова «потенциал» и «ресурсы» очень близки по содержанию или совпадают. Для более четкого определения и размежевания терминов «потенциал» и «ресурсы» был проведен анализ словосочетаний, взятых из экономических литературных источников. Критерием отбора явилась контекстуальная связь одного из значений терминов с областью социально-экономического развития. Анализ показал, что из 40 проанализированных словосочетаний термин «потенциал» характеризовался две четверти раз как «совокупность» (природных условий, запасов, ценностей), четверть всех проанализированных значений трактует «потенциал» по-разному: как «возможность», «мощность» и другие значения.

Несмотря на то что термин потенциал является ключевым в конструкции «ресурсный потенциал», необходимо определить и смысловую нагрузку понятия «ресурсы». Из 30 исследованных словосочетаний три четверти раз термин «ресурсы» характеризовался как «средства», «запасы» природные, материально-технические, финансовые и др.

Таким образом, представляется возможным, на основании проведенного анализа, сузить значение понятия «потенциал» до значения «совокупность», а значение понятия «ресурсы» до значения «средства», «возможности», «запасы». В результате подобной обработки конструкции имеем следующее обобщенное определение понятия: ресурсный потенциал региона – совокупность средств, возможностей, запасов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Акофф Р. Л.* Системы, организации и междисциплинарные исследования // Системные исследования: Ежегодник. М., 1969. С. 143–164; *Берталанфи Л. фон.* История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. М., 1978. С. 20–37.

[2] *Loucks W.* Comparative Economic Systems. N.Y.: Harper & Brothers, 1961.

3 Ibid.

[4] *Месарович М.* Общая теория систем: математические основы. М., 2002.

[5] *Белопольский Н. Г.* Основы производственно-хозяйственной экономики. М.: Наука, 1990.

[6] Большая советская энциклопедия. М., 3-е изд. Т. 22. С. 134.